

Борис ЛУКИН

Родился в 1964 году в Горьком. Окончил Высшее техническое училище им. Баумана и Литературный институт им. А. М. Горького. Поэт, критик, переводчик, издатель.

На многие языки переведены стихи из книг «Понятие о прямом пути» (1995), «Междуречье» (2007), «Долгота времени» (2008), «Поединок» (2010), «LeLь» (2012), «Сад земной» (2019), «Чернец» (2019). «Летосовершенство» (2021), «Отец солдата» (2022), «Поэт-воин, морпех Иван Лукин» (2023), «Великий Пост» (2024). Кроме этого изданы: «Обитель. Книга очерков из истории Крыпецкого монастыря» (2019), «Жить-нам-поживать. Переводы из коми поэзии» (2019), «Олонхо на два голоса. Переводы из якутской поэзии» (2020), «Зоя Космодемьянская» (Гали Хужи, перевод с татарского; 1943/2022), документальная повесть «Мариупольская эпопея» (2024). Лауреат Большой литературной премии России, награждён высшей наградой и золотым дипломом XIV и XV Международных форумов «Золотой Витязь».

Главный редактор и составитель антологий «Современная литература России “Наше время”» и «Война и Мир: Великая Отечественная война в русской поэзии XX–XXI вв.» (издано 12 томов).

Член Союза писателей России. Живёт в селе Архангельском Московской области.

А СЫНУ ДО СИХ ПОР СМОТРЮ В ГЛАЗА...

* * *

На переломе к нам приходят сны...
Я всё почти их помню – сны войны –
Подробны, словно сам я битв участник.
Что странно – не погиб я в снах ни разу;
Но сотни строк об этом написал;
А сыну до сих пор смотрю в глаза,
Которые прикрыл не я тогда,
У «Азовстали»... Явь не навсегда.

* * *

Я обожаю этот шум
Когда пчела, шмели и осы –
Все отвлекают ум от дум
И смысложизненных вопросов.
Глазею, как они, трудясь,
Не забывают и о песне.
Вот мне бы так начать с утра
молитвы песнею беспечной...

* * *

Вчера я о любви, мне кажется, не думал.
Да просто позабыл за новостями дня
О дальности ракет; как будто много шума
Решит вопрос войны и мира навсегда.
Мы с дочкой днём цветы меняли на могилах;
Её здесь мама, брат... жена моя и сын.
От дома полверсты до вечности и милых.
...И всё же без любви на жизнь не хватит сил.

* * *

Казалось бы, такого быть не может.
Кто б думал, что – война, и ты – вдова.
Четыре месяца из трёх годков замужних
Не насчитать, когда бы не одна...
Когда бы не ждала его, не мучась
День прожила, ребенка же кормить...
А в сущности для бабы эта участь
Привычная. С того и вечен мир.

* * *

Время такое настало,
Когда не стекла осколки
Мы с тобой выметаем;
Не только стекла осколки.
Много здесь после взрыва
Всякого неживого
В прежде живом массиве
Белгорода родного...

* * *

В храме воскресном привычная пустота:
Священник на фоне двенадцати прихожан
(Исцеления ждущих в середине поста)
И миллионов, которые не спешат...
В инете на фотках: морпехи на костылях,
Три года с боями шедшие на эту встречу, –
Они точно слышат: «Вера твоя спасла тебя.
Встань, иди, очистившийся человеке...»

* * *

Придёт тот день, когда вернутся дети,
Мужья вернутся, деды и отцы,
И соберутся за столом к обеду,
Судьбу, как смерть, приведши под уздцы.
Их встретят женщины. Их будет много,
Истосковавшихся за годы без любви.
Мужчина был для них похож на Бога:
Увидеть и остаться бы в живых...

* * *

Лён зацвёл к середине июня
В ночи краткие, долгие дни.
Как торжественны летние будни
И костров полуночных огни.
Скоро звёзды посыпятся с неба,
Словно зёрна созревших хлебов;
Что ещё человеку потребно
Для восторга от жизни без слов?

* * *

Когда сообщают, что кто-то погиб из знакомых,
Обыденность дня сразу резко меняет свой смысл.
А всё потому, что я с ними, такой же, я – ровня,
Хоть каждый почти мне по возрасту – сын.
Простите, родные, вина моего поколенья
Легла вам на плечи отцовской шинелью войны.
Молюсь о погибших (даруй им Господь Воскресенье!):
Гал, Рыжий, Бобёр, Лари, Кантик и Ваня – мой сын...

* * *

На крапивное заговенье опять про боль...
Да по силам ли душу траве лечить?
Душе нестерпимо; поизраненная войной,
На тело надеется, как воин на щит.
А что душе в теле том? Прок какой?
Однажды отпрянув, взметнувшись прочь,
Разве что вдруг вспомянет телесну боль,
А всех воспоминаний только-то на щепоть.

* * *

Пуля, ты чья?
До кого долететь не сумела?
Вечности часть?
Или песню о жизни пропела?
Знаешь ли ты,
Как «во имя» да в пропасть свергаться?
Только святым
После смерти дано возвращаться.

* * *

Под мостом журчит Тарусса
Нынче слаб мороз.
А душе три года грустно
От военных гроз...
На перилах клятва чья-то
Верности навек.
Тихо воды мимо мчатся...
Жив ли человек?

* * *

Сквозь слёзы я смотрю документалку,
Но знаю, что не встречу сына там.
Сквозь тыщу дней лишь март напоминает
Про Мариуполь, разведрейд и «Азовсталь».
Счастливицы, что найдут своих на кадрах,
Отснятых по случайности войны.
Стрельба, улыбки, вечность – всё мелькает.
Но я смотрю и жду... Вот вроде ты...

* * *

Перебираю позывные.
Сопоставляю с обликом.
Вы все – по-прежнему живые,
Живая вы – история.
Живые даже те – что пали,
А я полгода вас всё звал.
Тот в распоряге дал мне спальник.
А этот от растяжки спас.

* * *

Мы эту книгу читаем до финала,
Где «продолжение следует» (курсив).
«Война»... год третий – много или мало?
И сколько на четвертый надо сил?
С сомненьем книгу «Мир» начнём читать мы,
Всех предыдущих затвердив изданий
Страницу за страницей наизусть...
Так удивлён, наверно, был Иисус.